

ляли утверждать, что вопрос о порядке подписания внешнеторговых сделок относится к сфере личного статуса советских внешнеторговых объединений (но считать такой подход с правовой точки зрения совершенно безупречным нельзя). Однако после отмены монополии внешней торговли, даже если считать норму Постановления Совета Министров СССР № 122 действующей, относить вопрос о подписании внешнеэкономических сделок к личному статусу российских юридических лиц просто невозможно.

⁶⁴ Но следует отметить, что это возможно только в случае, если квалифицировать порядок подписания внешнеэкономической сделки как не относящийся к форме сделки. В том случае, если мы относим этот вопрос к форме сделки, то в действие вступает российская односторонняя коллизийная норма части 2 пункта 1 статьи 165 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года о применимости к внешнеэкономическим сделкам российских субъектов права всегда только российского права.

Статья поступила в редакцию в ноябре 1997 г.

К ПОДПИСАНИЮ ДОГОВОРА С “ДЕ БИРС”

А.Е. Беляев*

В начале 1996 года в “Diamond World Review” появилась статья “Diamond law adopted by Duma”, в которой сообщалось, что 17 ноября 1995 г. Государственная Дума приняла рамочный закон для золотодобывающей и алмазной промышленности страны. Сообщалось, что Совет Федерации отклонил ряд статей и закон находится на доработке¹. Доработка длилась до 1998 года. Правда, после принятия Советом Федерации закон “застрял” в Администрации Президента Российской Федерации. 26 марта 1998 г. после вторичного принятия Федеральным Собранием Президент подписал закон. Алмазная промышленность, находясь в чрезвычайно трудных условиях, получила долгожданную законодательную поддержку.

Само понятие “алмазная промышленность” традиционно включает в себя геологическое изучение и разведку месторождений алмазов, алмазодобычу, огранку и обращение алмазов и бриллиантов (кроме сделок физических лиц с ювелирными изделиями). Закон “О драгоценных металлах и драгоценных камнях” от 4 марта 1998 г. впервые законодательно устанавливает и понятие “драгоценные камни”. В соответствии со ст. 1 драгоценными являются природные

*Соискатель кафедры международного права МГИМО(У) МИД РФ.

алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг. Алмаз имеет, как и драгоценные камни вообще, одну особенность: при минимальных количестве занятых и финансовых вложениях его стоимость путем огранки увеличивается в несколько раз². Об особых свойствах алмазов говорится и в ст. 10 закона “О драгоценных металлах...” Но для сохранения особых свойств алмазов и прежде всего высокой стоимости требуется стабильность на рынке алмазов. С 30-х годов эта стабильность поддерживается Центральной сбытовой организацией компании “Де Бирс”³. Практически абсолютная монополия ЦСО строилась на глобализации деятельности компании. В 1992 году предложение алмазного сырья превысило спрос. В 1996 году Австралия (33 % мировой добычи) приняла решение о самостоятельном маркетинге сырья. Но и сегодня ЦСО контролирует около 70% мировой торговли алмазами, из которых $\frac{1}{4}$ добывается в России.

В середине 90-х годов была предпринята попытка выработки политики, альтернативной единому каналу сбыта “Де Бирс”. По словам бывшего председателя комитета РФ по драгоценным металлам и драгоценным камням Е. Бычкова, два-три года назад было намерение создать с крупнейшими алмазодобывающими странами что-то вроде алмазного ОПЕК и договоренность об этом была достигнута с президентами Намибии и Ботсваны и вице-президентом ЮАР. Сейчас уже имеется правовая база для международного сотрудничества России и субъектов РФ в этой специфической области, которая так и не получила своего Совета по экспорту алмазов. Объяснений неудачи попытки Е. Бычкова договориться без государственной концепции вряд ли стоит искать.

В целях обеспечения экономических, научных и социально-культурных интересов Российской Федерации (п. 1 ст. 24 закона “О драгоценных металлах...”) проекты использования и обращения драгоценных камней проходят обязательную экономико-правовую экспертизу (п. 2). Данные договоры подлежат обязательной ратификации (п. 3).

Аналогичный порядок действует в отношении договоров субъектов Федерации. Путем двусторонних переговоров было достигнуто соглашение с правительством Намибии, и 31 марта 1998 г. министр финансов РФ и министр горнодобывающей промышленности и энергетики Намибии подписали межправительственное соглашение по развитию алмазных комплексов двух стран. Текст соглашения свидетельствует и о понимании нецелесообразности конфронтации с “Де Бирс”. Соглашение содержит положение: стороны воздержатся от действий, способных нанести ущерб стабильности мирового алмазного рынка. За лаконичной формулировкой фактически стоит: стороны признают, что “Де Бирс” использует свои резервы,

может вызвать падение цен на любом рынке, где будет проводиться политика, отличная от единого канала сбыта. Говорить о готовности южноафриканского концерна хотя бы обсуждать возможность отказа от единого канала не приходится. Нельзя не видеть и другое: за “Де Бирс” стоит Англо-Американская корпорация, которая занимает ведущие позиции в мире по добыче золота и платины, сама “Де Бирс” имеет возможности получения кредитов более чем у 30 международных банков. Компания “Алмазы России—Саха”, которую называют российской “Де Бирс”, имеет практически только замерзшие кимберлитовые трубки. Таким образом, говорить о политике, альтернативной “Де Бирс”, затруднительно.

Возвращаясь к соглашению с Намибией, следует отметить возможность диалога “Россия — Намибия (“Де Бирс”)”. Стороны договорились координировать свою политику на рынке алмазного сырья, оказывать друг другу помощь в подготовке кадров, создать совместные российско-намибийские предприятия по геологоразведке и разработке алмазных месторождений. Учитывая долгосрочное сотрудничество правительства Намибии с “Де Бирс”, навряд ли придется ожидать освоения значительных месторождений в Намибии, которые составят конкуренцию “Де Бирс”. Реально можно говорить о возможности вливания российских капиталов в Намибию и сотрудничестве на технологическом и других уровнях с совместным предприятием Намибии и “Де Бирс” — “Намдеб”. Россия проявила интерес к возможной добыче драгоценных металлов и драгоценных камней на участках недр континентального шельфа, что нашло свое отражение в законе “О драгоценных металлах и драгоценных камнях” (ст. 2). “Де Бирс” — единственная в мире компания, осуществляющая добычу алмазов с континентального шельфа Намибии на глубине до 200 метров. Кроме того, данное соглашение (Россия—Намибия) открывает возможность привлечения “черного бизнеса” в Россию, что несомненно скажется благоприятно на российской экономике. Важным является создание межправительственной рабочей группы для координации деятельности в рамках соглашения.

Особо надо отметить достижение договоренности о сотрудничестве в области обработки алмазного сырья. Компания “Де Бирс” традиционно проводит политику недопустимости добычи и огранки алмазов в одной стране. Исключение составляет Россия. При успешной реализации соглашения с Намибией можно будет говорить о продвижении к формированию единой политики государств — участников правоотношений в алмазной промышленности, отличной от политики “Де Бирс”.

Россия в силу своего уникального положения требует концепции для переговоров как со странами, добывающими алмазы, так и со странами — производителями бриллиантов. Пока можно констати-

ровать только формирование политики России в отношении согласованных действий государств по алмазному сырью. Упор на это делается и в Минфине РФ. Потребность создания межгосударственного многостороннего консультативного органа по алмазам очевидна. Но для участия в таком органе России опять необходима государственная концепция развития алмазо-бриллиантового комплекса. Учитывая перспективу подписания договора о сотрудничестве в области алмазов с Анголой, можно говорить о создании прочной международно-правовой базы такой концепции.

Законом "О драгоценных металлах и драгоценных камнях" от 4 марта 1998 г. предусмотрена при государственной монополии на регулирование экспорта необработанных алмазов (п. 3 ст. 10) возможность экспорта алмазов и юридическими лицами. Стороной, подписавшей 21 октября 1997 г. договор с "Де Бирс", была компания "Алмазы России—Саха". Теперь продажа большей части российских алмазов будет осуществляться и осуществляется в соответствии со ст. 20 закона, то есть как алмазов, не проданных в приоритетном порядке государству. Порядок вывоза для реализации на внешнем рынке устанавливается Президентом РФ.

Если говорить об импорте, то по договору с "Де Бирс" 1997 года российские гранильные предприятия могут покупать алмазов на 100 млн. долл. США в год. Российский экспорт в рамках продаж "Де Бирс" составляет порядка 1 млрд. долл. США в год. Интересен пример Израиля, где стоимостные выражения импорта сырья и экспорта бриллиантов примерно равны.

В перспективе развития Архангельского алмазного месторождения уже сейчас внимание привлекают положения нового закона о запрещении создания предприятий по добыче алмазов на территории РФ, в органах управления которых иностранным гражданам (в том числе путем косвенного участия) принадлежит большинство (ст. 4), а также запрете геологического изучения, разведки и добычи алмазов на условиях договоров о разделе продукции (ст. 25). Также на перспективу возможна в соответствии с международными договорами и общепризнанными нормами международного права добыча алмазов с континентального шельфа РФ.

6 мая сего года продолжились переговоры "Де Бирс" с российскими партнерами. "Де Бирс" предложила новую форму партнерства в непривычной для нее области: маркировки бриллиантов. Речь идет о нанесении микронных размеров кода на каждый бриллиант. Опасения вызывают возможность монополии на оценку и анализ всего сегмента крупных бриллиантов и привязка контроля опять к одной фирме. В остальном переговорный процесс проводится без неожиданностей. Что даст России предполагаемая трехлетняя пролонгация договора, покажет будущее.

В заключение хотелось бы удивиться разговорам о слабости и неспособности “Де Бирс” быть ядром алмазной промышленности мира и необходимости “Алмазы России—Саха” как ядра российской алмазной промышленности, что может лишь усугубить кризис и свидетельствует о продолжении политики отраслевой конъюнктуры в отрыве от того, что нашло свое отражение в законе “О драгоценных металлах...”: “Государственная политика направлена на стимулирование добычи и производства драгоценных металлов и драгоценных камней, развитие рынка этих ценностей и их рационального использования для социально-экономического развития Российской Федерации”.

¹ Diamond World Review.— № 90.— P. 12.

² В Израиле 10 тыс. человек производят (гранят) бриллианты более чем на 15 млн. долл. США в день, что составляет $\frac{1}{4}$ всего израильского экспорта.

³ Почти 20 лет ЦСО продавала только ангольские и конголезские алмазы после падения на них в 1932 году цен и продуманного закрытия рудников “Де Бирс”.

Статья поступила в редакцию в апреле 1998 г.

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

В.В. Степанов*

В XX веке значительно изменилась структура производительных сил. Был совершен рывок в развитии экономических систем. В настоящее время динамические характеристики макросистем являются определяющими параметрами существования как отдельных государств, так и человечества в целом. Качественно и количественно развиваются внешнеэкономические связи. Это отражается в появлении транснациональных субъектов предпринимательской деятельности, ведущих операции во многих государствах. Уже сейчас транснациональные корпорации играют существенную роль на мировой экономической сцене. И судя по всему, зависимость экономической системы от финансового состояния транснациональных кор-

* Магистр права (Российская школа частного права), соискатель кафедры гражданского права МГУ.